

МИХАИЛ ТУРБИН

Турбин Михаил Леонидович родился в 1941 году в городе Ливны Орловской области. Автор нескольких книг стихотворений. Произведения публиковались в журналах «Форм», «Наш современник», «Поэзия», «Воин России», «Невский альманах», «Роман-журнал XXI век», «Новый Енисейский литератор», «Славянин». Лауреат Всероссийской литературной премии «Вешние воды». Награждён «Золотой Есенинской медалью» Московской областной организации Союза писателей России. Член Союза писателей России. Поэт. Живёт в Орле.

Я ИДУ ПОД ЗАПАХ ЛИСТОПАДА

ЮЖНЫЙ ВЕЧЕР

У памяти безмолвные уста.
 Молчим мы у прощального костра.
 Седое солнце ласкового Крыма
 Садится в море, щурится от дыма.
 Мелькают вдалеке на пристани огни.
 Они заманчивы, но звёздам не сродни.
 Ты не улыбкива, поскольку грустен я,
 И оба мы, как в лодке без руля.
 И что сказать? – соображаю туго.
 (Как дальше жить нам друг без друга?)
 Два поезда, две разных остановки:
 Мне – до Орла, тебе – до Шепетовки.
 И на уме банальность: «Неужели
 Так быстро пролетели две недели?»
 И мы молчим, ясна нам обстановка.
 Оправдываться не в чем, и неловко.
 Сердцам всё ясно, но неизъяснимо.
 И остаётся с возрождением Крыма
 Любить и жить, как с чистого листа.
 У памяти безмолвные уста.

А.А. Турбиной

У тебя по-детски чистый взгляд,
 Мне его ловить всегда приятно.
 Ничего, что шепчет листопад
 О годах, ушедших безвозвратно.
 Нам любая осень – благодать,
 И зимы любовь не заботится.
 Что нам книгу память листать? –
 Мы напишем новые страницы.
 Осень будет грустная и впредь,
 В этом нет ни доброты, ни злобы.
 Нашим чувствам суждено гореть
 Золотом одной высокой пробы.

Бездонна глубь небесной чаши,
 Воображенье ищет дно.
 Звездой смотрит миг вчерашний
 В моё вечернее окно.

О, сколько было в прошлом света!
 Не истечёт никак до дна.
 Но у тебя ж звезда не эта
 Стоит в квадратике окна.

В твоём саду застыли тени,
 Чья жизнь короткая скупа.
 Дрожит и лезет куст сирени
 Под жало лунного серпа.

И всё вокруг глядится строже
 При свете мёртвого огня.
 Я знаю, утром ты не сможешь
 И шага сделать без меня.

Я сам приду к твоей террасе,
 Ты только взглядом позови.
 Ведь ни одна звезда не гаснет
 В глуби бездонной у любви.

* * *

У тебя синева во взоре,
 Будто окнами светится храм.
 Так доверчиво смотрит цикорий
 На холодный туман по утрам.

Не походка – скольжение линий,
 И уверенность: «Вот я – ничья!»
 Так проходит привычно шахиня
 Мимо евнухов к шуму ручья.

Чтоб под трели вечерней цикады
 К зову сердца бежать до конца
 Сквозь колючую заросль ограды,
 Не страшась ни меча, ни свинца.

Ты в любви испытала измену,
 Прячешь руки в карманы пальто
 И взвинтила сама себе цену,
 О которой не знает никто.

Ты бесценна изяществом стати,
 Это просто божественный знак.
 Так свеча зажигается в хате,
 Побеждая раздвинутый мрак.

ЛИСТОПАД

Я иду под запах листопада,
 Потихоньку ноги волочу...
 Ничего от жизни мне не надо,
 Лишь ушедшей юности хочу.

И я полон зрелого сомненья,
 Не ворчу, и не берёт тоска.
 Чую я и новое рожденье,
 И чужая юность мне близка.

Оглядишься, вроде всё на месте:
 И земля, и дом, и гаражи...
 И жених в машине при невесте,
 Всё – при всём, живи и не тужи.

Но куда ведут людские тропки?
 Я не знаю, не видать ни зги...
 Кнопочное время – всюду кнопки,
 В моде электронные мозги.

И чужой мне головы не надо.
 Эта ноша мне не по плечу.
 Всё иду под запах листопада,
 Улыбаясь встречному лучу.

* * *

Всё на свете призрачно и тленно,
 Вечна только Божья Благодать.
 Говорите правду откровенно,
 Если кто-то хочет её знать.

Все мы люди и немного братья –
 Дети доброй матушки Земли.
 Раскрывайте дальнему объятья,
 Хоть вблизи едва терпеть могли.

Правда бьётся иногда, как ваза,
Потому что в твёрдости важна.
Если не с любовью она связана,
То тогда – и даром не нужна.

* * *

Земля исхожена, но Тайна велика,
Молчат об этом древние века.
Ум человеческий по ходу апробации
Когда-нибудь под толщей ледника
Найдёт следы иных цивилизаций,
Исчезнувших по воле Высших Сил.
И человек поймёт, от горести немея,
Что о себе он слишком возомнил –
В глуби веков был ум его умнее.

ЧИТАЯ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО

Нас создал снег, учил мороз трескучий,
Мы не Европа, а особый мир.
Наш человек ничем других не круче,
Но в мышеловке у него вкуснее сыр.

Привык он жить с народами по-братски,
Лишь во хмелю хватается за дрын...
Он европейский или азиатский?
Ответит, протрезвев: – «Христианин!»

И в рожу даст за поруганье веры,
И кровь обмыть к колодцу отведёт.
В нём широта непостижимой меры,
Он сам себя не знает наперёд.

В нём русский дух не до конца утрачен,
Что из имперских, Богом данных сфер.
Хранит в душе он, так или иначе,
Всё лучшее, что создал СССР.

Орёл. Библиотека им. А.С. Пушкина. 2015 год

Редакционный совет сердечно поздравляет Михаила Леонидовича Турбина с 75-летним юбилеем со дня рождения!